

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству
Российской Федерации

Студент

Л.С. Кутузова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

д.ю.н., доцент, А.А. Гогин

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения о крупных сделках хозяйственных обществ.....	8
1.1 Понятие, правовая природа крупной сделки, характеристика ее критерие	8
1.2 Классификация крупных сделок хозяйственных обществ	18
Глава 2. Особенности института крупных сделок хозяйственных обществ ..	25
2.1 Одобрение крупной сделки как обязательный этап ее совершения.....	25
2.2 Охрана и защита интересов хозяйственных обществ и их участников при заключении крупных сделок.....	37
Глава 3. Практические аспекты функционирования института крупных сделок хозяйственных обществ	50
3.1 Анализ судебной практики по делам о крупных сделках.....	50
3.2 Проблема латентности крупных сделок	56
Заключение	62
Список используемых источников.....	65

ВВЕДЕНИЕ

С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ, внесший изменение в правовое регулирование деятельности акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, которые в значительной степени реформировали институт крупных сделок, совершаемых хозяйственными обществами, претерпел существенные изменения.

Несмотря на тот факт, что с начала вступления в силу Федерального закон от 03.07.2016 №343-ФЗ прошло уже более двух лет, правоприменительная практика до настоящего момента сталкивается с трудностями применения законодательства о крупных сделках и неоднозначным толкованием изменений законодательства в исследуемой области, в частности:

- законодательство о хозяйственных обществах при регулировании крупных сделок продолжает оперировать целым рядом оценочных понятий, которые не нашли своего разъяснения даже в разъяснениях высших судебных инстанций;

- законодательство не содержит исчерпывающего перечня видов сделок, которые могут быть квалифицированы как крупные, указывая лишь на признаки таких сделок, в связи с чем у корпоративных юристов возникают многочисленные вопросы о возможности отнесения той или иной сделки к крупной и соответственно необходимости соблюдения процедуры оформления крупной сделки;

- неоднозначно на практике решается вопрос о субъектном составе правоотношений об оспаривании сделок, совершаемых хозяйственным обществом. Так, до настоящего момента не сформулирован исчерпывающий круг субъектов, обладающих правом на подачу иска об оспаривании сделок хозяйственных обществ;

– остается неразрешенным вопрос о том влечет ли признание решения об одобрении крупной сделки недействительной недействительность самой сделки. На практике данный вопрос не получил однозначного ответа: арбитражные суды принимают по данному вопросу прямо противоположные решения.

Так же на актуальность исследования указывает тот факт, что с момента вступления в силу изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», не было опубликовано ни одного комплексного (диссертационного или монографического) исследования, посвященного вопросам заключения, исполнения и оспаривания крупных сделок.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обусловлена интенсивным развитием института крупных сделок на данном этапе, наличием ряда правоприменительных проблем в данной сфере, а также недостатком актуальных с позиции законодательства комплексных исследований по данной теме.

Практическая значимость исследования. Выводы, сделанные по результатам исследования могут быть полезны в ходе работы над совершенствованием гражданских норм о крупных сделках, совершаемых хозяйственными обществами, об оспаривании сделок, совершенных хозяйственными обществами и их участниками, так же результаты исследования могут быть полезны в практической работе, в частности в рамках обобщения судебной практики по корпоративным спорам, связанным с заключением, исполнением и расторжением крупных сделок.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы выступает анализ института крупных сделок, совершаемых хозяйственными обществами.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- определить понятие и правовую природу крупной сделки, охарактеризовать ее критерии;
- обобщить подходы к классификации крупных сделок хозяйственных обществ;
- охарактеризовать порядок одобрения крупной сделки как обязательный этап ее совершения;
- проанализировать особенности защиты интересов хозяйственных обществ и их участников при заключении крупных сделок
- проанализировать материалы судебной практики по делам о крупных сделках;
- обосновать проблему латентности крупных сделок и предложить пути ее решения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения и оспаривания сделок, совершенных хозяйственными обществами. Предметом исследования являются нормы отечественного законодательства, регулирующие порядок заключения и оспаривания крупных сделок, совершенных хозяйственными обществами.

Состояние научной разработанности темы. Поскольку корпоративное законодательство в части регулирования отношений связанных с заключением, исполнением и расторжением (оспариванием) института крупных сделок претерпело в 2017 году существенные изменения, в настоящее время большинство трудов в области корпоративного законодательства уже не является актуальным, в связи с чем теоретической основой настоящей выпускной квалификационной работы явились научные статьи, публикуемые в периодических юридических изданиях в 2016-2018 годах, а так же научно-практические комментарии к законодательству о хозяйственных обществах. Теоретической основой настоящей работы выступили труды следующих авторов: Андреев В.К., Бабинова Н., Богданов

Е.А., Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е., Божко М.П., Галанцев Д.А., Борисов А.Н., Булгаков С.Н., Бычкова Е.Н., Калиниченко К.С., Камышанский В.П., Капул Ю.А., Кирилловых А.А., Макарова О.А., Маковкин В.А., Болычевская Е.С., Махмутов Ф., Попов А., Пушкарев И.П., Сохачева М.С., Танага А.Н., Шиткина И.С., Чистова К. и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики. При подготовке работы были использованы материалы арбитражной практики, в том числе акты Верховного суда РФ, Постановления Пленума ВС РФ, содержащие разъяснения по изучаемым в ходе настоящего исследования вопросам.

Методической основой исследования являются общенаучные и частные методы познания, в частности, диалектико-материалистический, исторический, логико-юридический методы, метод системного и комплексного анализа, сравнительно-правовой метод и другие.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, основную часть, заключение и список использованной литературы.

Во введении приведены теоретическая, методическая, эмпирическая основы исследования, сформулированы цели и задачи, которые ставит перед собой автор, приведены предмет и объект исследования, сделаны выводы об актуальности темы работы, ее практической новизне.

В рамках первой главы автором проанализировано понятие крупных сделок хозяйственных обществ, выявлена классификацию сделок, которые могут быть квалифицированы как крупные, рассмотрены основные понятия, касающиеся темы исследования, в том числе понятие обычной хозяйственной деятельности обществ.

В рамках второй главы автором проведен анализ норм о заключении крупных сделок, в параграфах второй главы раскрыты основные этапы совершения крупных сделок, требования предъявляемые законодательством к процедурам заключения крупных сделок.

Третья глава посвящена анализу правоприменительных проблем, связанных с функционированием института крупных сделок – проведен анализ материалов судебной практики, охарактеризована проблема латентности крупных сделок хозяйственных обществ.

В заключении приведены основные выводы, сделанные по результатам исследования, библиографический список содержит информацию о нормативной, теоретической и эмпирической базам исследования.

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КРУПНЫХ СДЕЛКАХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

1.1 Понятие, правовая природа крупной сделки, характеристика ее критериев

Институт крупной сделки существует в российском праве с 1995 года (после принятия Федерального закона «Об акционерных обществах»). Несмотря на его первоначальную направленность на обеспечение интересов акционеров, впоследствии этот институт распространился и на общества с ограниченной ответственностью, и на некоторые унитарные организации. Законодательство об акционерных обществах, а также об обществах с ограниченной ответственностью менялось в части крупных сделок с тех пор неоднократно, причем в наиболее существенных элементах, сложилась значительная судебная практика. Тем не менее дискуссии о сущности этого института, порядке оспаривания крупных сделок продолжаются¹.

Нормы российского законодательства используют категорию «крупная сделка» применительно к обществам с ограниченной ответственностью, акционерным обществам, предприятиям унитарного типа и компаниям муниципального и государственного подчинения. Предметом настоящего исследования являются крупные сделки хозяйственных обществ. Из содержания ч. 4 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) следует, что крупные сделки хозяйственных обществ – это те крупные сделки, которые совершаются акционерными обществами или обществами с ограниченной ответственностью.

Нормативное регулирование института крупных сделок хозяйственных обществ осуществляется нормами Федерального закона «Об акционерных

---

¹ Габов А.В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. 2018. №3. С. 3.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

обществах»³ (глава X) и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴ (статья 46). Важные изменения были внесены в названные нормативные правовые акты Федеральным законом от 03.07.2016 №343-ФЗ⁵, вступившим в силу с 1 января 2017 года. Такие изменения, прежде всего, коснулись понятия крупной сделки. В действующей редакции норма, закрепляющая такое понятие выглядит так: «Крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом:

– связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества, в результате которых у общества возникает обязанность направить обязательное предложение в соответствии с главой XI.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах»), цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

– предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату» (ч. 1 ст. 78 Федерального закона

---

³ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Федеральный закон от 03.07.2016 №343-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. №27 (часть II). Ст. 4276.

«Об акционерных обществах» и ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

С 2017 года перечень крупных сделок расширился – если ранее к названным сделкам законодатель относил исключительно куплю-продажу, дарение, залог, поручительство, заем и ипотеку, то в настоящее время крупной сделкой может быть признана любая сделка, предметом которой является передача имущества в пользование или во временное владение. Некоторые исследователи полагают, что основная задача, которая должна быть решена внесенными изменениями – включение договора аренды в число крупных сделок⁶.

Новые редакции норм федеральных законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью можно оценить положительно. При этом, необходимо отметить, что указанные нормы частично не являются новыми. В практике судов уже сформировался подход, согласно которому отдельные договоры аренды признавались крупными сделками. Так, арбитражный суд Северо-Западного округа признал недействительной крупную сделку - договор аренды части здания магазина с подвалом, заключенный на срок до 31.03.2035. В решении приведены следующие доводы: поскольку стоимость имущества по договору аренды от 01.04.2010 составила более 50% стоимости имущества ООО согласно бухгалтерскому балансу по состоянию на 01.04.2010, суды правомерно признали договор крупной сделкой. Спорный договор аренды заключен не в рамках обычной хозяйственной деятельности ООО, поскольку по договору передано в аренду недвижимое имущество общества на длительный срок и при этом договором предусмотрено право выкупа имущества. В течение всей деятельности общества такие сделки не заключались⁷.

---

⁶Масленникова Л.В., Айдарова А.Ю., Мелкумян К.А. Правовое регулирование и юридическая природа крупных сделок // Молодой юрист. 2017. № 13. с. 455. См. об этом: Фоменко А.А. крупные сделки: понятие, виды, проблемы правового регулирования // Евразийский научный журнал. 2018. № 4.

⁷Филиппова О.С. Крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 59 - 68.

Итак, понятие крупной сделки тесно связано с категориями «взаимосвязанные сделки» и «обычная хозяйственная деятельность».

Для того чтобы исключить обход требований закона о крупных сделках, в корпоративном законодательстве большинства иностранных государств определено, что к числу крупных относится как одна сделка, так и несколько сделок, при условии что они взаимосвязаны между собой.

Признаки сделок, которые могут свидетельствовать об их взаимосвязанности, разъяснены в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»⁸. Так, по мнению высшей судебной инстанции о взаимосвязанности сделок кроме прочего могут свидетельствовать:

- преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок;
- консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица;
- непродолжительный период между совершением нескольких сделок.

Из приведенного разъяснения следует, что перечень признаков взаимосвязанных сделок не является исчерпывающим. Задолго до принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 26.06.2018 №27 в правовой литературе делались попытки определить критерии для квалификации сделок хозяйственных обществ как взаимосвязанных. Так О.Б. Голованов к числу таких критериев предлагал относить цель и предмет, а также относил к числу «проблемных» сделок такие, в которые при передаче имущества собственником (правообладателем) становится одно и то же лицо⁹. Несколько иначе к определению признаков взаимосвязанных сделок

---

⁸ Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27 // Российская газета. 06 июля 2018. №145.

⁹ Голованова О.Б. Крупные сделки и их последствия / О.Б. Голованова // Игровой бизнес: бухгалтерский учет и налогообложение. 2008. №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5485538/>

подходит С.Б. Соловьев, относя к их числу заключенные в течение короткого периода; одними и теми же лицами; с идентичными условиями, имеющими одинаковый характер обязательств сторон и влекущие для общества одни и те же последствия¹⁰.

Исследователями были предложены и другие подходы к определению круга взаимосвязанных сделок, однако основным выводом из анализа научных источников является то, что выработать единственно верное и полное понятие «взаимосвязанные сделки» достаточно сложно. Очевидно, что в связи с этим иностранное законодательство также практически не закрепляет признаков взаимосвязанных сделок. Исключением является корпоративное законодательство Казахстана, которое прямо указывает, что взаимосвязанными являются сделки, отвечающие таким признакам:

- совершение нескольких сделок с одним лицом или с группой аффилированных между собой лиц относительно приобретение или отчуждение одного и того же имущества;
- сделки, оформляемые единым договором или несколькими договорами, связанными между собой;
- иные сделки, которые признаются как взаимосвязанные между собой уставом или решением общего собрания акционерного общества¹¹.

В ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» нашло законодательное закрепление представление о сделках, которые выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности. Такое понятие раскрывается «от обратного», то есть определяется сделка, которая не выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Очевидно, что в основу этого определения положена позиция Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ),

---

¹⁰ Соловьев С.Б. Одобрение крупных сделок / С.Б. Соловьев // Российский налоговый курьер. 2008. №19. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/41103>

¹¹ Об акционерных обществах: закон Республики Казахстан от 13.05.2003 № 415-2 [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594.

изложенная в п. 6 Постановления от 16.05.2014 №28¹². Однако содержание категории «сделки, не выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности», закрепленное в п. 4 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 8 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержит два существенных отличия от предложенного ВАС РФ.

Во-первых, в действующих нормах законодательства отсутствует указание на сходность хозяйствующих субъектов по размеру активов и объему оборотов. В правовой литературе отмечается, что изъятие этого указания было совершено сознательным и обусловлено желанием законодателя выстроить новую конструкцию рассматриваемого понятия¹³.

Во-вторых, определение дополнено словами о том, что сделки, не выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности не должны приводить к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов. Такое дополнение вызывает целый ряд вопросов. Так, не ясно каким образом сделка, совершенная с соблюдением прочих условий крупной сделки, может стать причиной прекращения деятельности общества или существенного изменения ее масштабов. Также непонятно, что следует понимать под термином «существенное изменение масштабов деятельности общества» и все ли предусмотренные законодательством способы прекращения юридического лица будут подпадать под понятие «прекращение деятельности общества». И, наконец, закрепленный в законодательстве подход к определению содержания сделок, не выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности, предполагает, что на усмотрение арбитражных судов отдается вопрос установления причинно-следственной связи между заключением

---

¹² О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 №28 // Вестник ВАС РФ. 2014. №6.

¹³Халалин И. Неоднозначные новеллы / И. Халалин // ЭЖ-Юрист. 2017. №09 (960) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/338216/>

сделки и прекращением деятельности общества либо существенным изменением ее масштабов, что представляется не совсем обоснованным¹⁴.

Необходимо заметить, что примерное представление о содержании понятия «существенное изменение масштабов деятельности общества» сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27. Так, высшая судебная инстанция отмечает, что к существенному изменению масштабов деятельности общества может привести сделка, опосредующая продажу (передачу в аренду) основного производственного актива общества или влекущая для общества существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта. В правовой литературе отмечается, что подобные формулировки встречаются также в других нормах нашего современного законодательства. К примеру, ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержит понятие «существенное нарушение при принятии решения общего собрания». Так как содержание данного понятия нигде не раскрывается, это приходится делать судам в каждом конкретном споре. И это тоже вызывает значительные противоречия и провоцирует возникновение судебных коллизий и неопределенности при применении данных норм. Так, например, суды чаще признают существенным нарушением необоснованный отказ участнику общества (или его представителю) в допуске на общее собрание (Постановление ФАС ПО от 23.04.2013 по делу № А65-17701/2012), однако если количество голосов, принадлежащих участнику общества с ограниченной ответственностью, не могло повлиять на результат голосования, а принятые на собрании решения не повлекли причинения участнику убытков, то неправомерный отказ в допуске представителя этого участника на общее собрание не является существенным нарушением (Постановление Арбитражного суда ДО от 28.03.2016 № Ф03-980/2016 по делу № А59-2366/2015).

---

¹⁴Халалин И. Указ. соч.

При формулировании положений п. 4 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 8 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не были учтены выработанные судебной практикой признаки сделок, не выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности, выработанные правоприменительной практикой. Так, например, в решениях арбитражных судов указывается на сформированную судебную практику, которая критерием принадлежности сделки к обычной хозяйственной деятельности называет «обусловленные разумными экономическими причинами сделкам, не отличающимся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок неоднократно совершавшихся до этого обществом в течение продолжительного периода времени, и необходимым для осуществления его хозяйственной деятельности»¹⁵. Некоторые исследователи рассматривают такой отказ от внедрения в законодательство положений судебной практики как недоработку российского законодателя. Однако, на наш взгляд, приведенная выше формулировка также содержит целый ряд оценочных понятий («разумные экономические причины», «существенно отличающиеся», «продолжительный период времени», «необходимые для осуществления хозяйственной деятельности») и не может стать критерием принадлежности сделок к числу не выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Таким образом, несмотря на то, что сам факт закрепления в законодательстве понятия сделки, не выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности получило в правовой литературе позитивную оценку, не вызывает сомнений необходимость в корректировке его содержания.

Из анализа положений ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с

---

¹⁵ См., например, Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 апреля 2017 г. по делу № А32-42146/2015 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/Zk6qFUipg3oP/](https://sudact.ru/arbitral/doc/Zk6qFUipg3oP/)

ограниченной ответственностью», разъяснений высшей судебной инстанции следует, что выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности является качественной характеристикой крупных сделок. Кроме этого, крупные сделки хозяйственных обществ характеризуются еще и количественным критерием. Этот критерий отражается в цене или балансовой стоимости предмета сделки. Он составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

В правовой литературе на протяжении длительного времени указывалось на несовершенство данной правовой конструкции, поскольку формулировка «отчетности на последнюю дату» не дает четкого представления, по отношению к чему такая дата должна быть последней. При этом с учетом особенностей заключения крупных сделок предполагается два основных варианта – «на последнюю отчетную дату, предшествующую одобрению сделки» или «на последнюю отчетную дату, предшествующую заключению сделки»¹⁶. Кроме того, исследователи указывали на неясность отчетности, за какой период выступает в качестве критерия анализа количественного критерия крупных сделок. Требования к бухгалтерскому учету отражены в Федеральном законе от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹⁷. Согласно ч. 1 ст. 2 этого Закона он распространяет свое действие на коммерческие и некоммерческие юридические лица, государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и территориальными государственными внебюджетными фондами, Банк России, индивидуальных предпринимателей, представительства и другие структурные подразделения иностранных организаций, международные организации, которые объединены понятием

---

¹⁶ Бурлаков С.А. Определение стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки / С.А. Бурлаков // Журнал российского права. 2010. №5 (161). С. 115.

¹⁷ О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №50. Ст. 7344.

«экономические субъекты». Таким образом, как справедливо отмечается в литературе, Федеральным законом «О бухгалтерском учете» возрождается термин, который использовался в раннем периоде формирования предпринимательского законодательства, что несколько расходится со сложившейся практикой использования в данной сфере терминов «хозяйствующий субъект» и «предприятие».

В целом введение в правовую доктрину и предпринимательское законодательство категории «экономический субъект» исследователями оценивается позитивно, отмечается, что она шире, чем иные понятия, которые определяют круг субъектов предпринимательского права, обогащает понятийно-категориальный аппарат отрасли. В то же время очевидна проблема установления соотношения рассматриваемого понятия с целым рядом иных – «хозяйствующий субъект», «субъект предпринимательского права», «субъект предпринимательской деятельности» и т.д., а также целесообразность их замены категорией «экономический субъект»¹⁸.

Статьи 13, 14 Федерального закона «О бухгалтерском учете» предусматривают составление годовой и промежуточной (за отчетный период менее отчетного года) финансовой отчетности.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27 указанные проблемы нашли свое разрешение. Так, согласно п. 12 этого документа, балансовая стоимость активов хозяйственного общества определяется на основании годовой бухгалтерской отчетности по состоянию 31 декабря года, предшествующего совершению сделки. Данное правило основано на содержании ст. 15 Федерального закона «О бухгалтерском учете».

При этом высшая судебная инстанция делает оговорку, что при наличии предусмотренной законодательством или уставом обязанности

---

¹⁸ Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса. Учебник для магистров / под ред. И.В. Ершовой. М.: Проспект, 2017. С.615.

общества составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность, соответствующие сведения определяются на основании именно ее данных.

В завершении исследования вопроса о понятии крупной сделки необходимо установить содержание понятия «имущество». В рамках настоящего исследования будем исходить из позиции широкого понимания категории «имущество». Предлагаем понимать под данной категорией вещи и иное имущество, в том числе бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ, оказание услуг.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что понятие крупной сделки охватывает два основных критерия – качественный и количественный и в общем виде под крупной сделкой следует понимать такую сделку, которая выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности хозяйственного общества и превышает установленный порог балансовой стоимости активов;
- обоснована необходимость уточнения содержания оценочных понятий, используемых при формулировании определения «крупные сделки», в частности понятий «взаимосвязанные сделки», «существенное изменение масштабов деятельности общества».

1.2 Классификация крупных сделок хозяйственных обществ

В правовой литературе вопрос классификации крупных сделок рассматривается не часто, однако правильное решение этого вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, которое состоит в точном уяснении «базы крупности» сделки¹⁹.

Главным основанием классификации крупных сделок, которое следует из законодательного закрепления этого понятия в ч. 1 ст. 78 Федерального

---

¹⁹ Перова Ю.А. Новеллы законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью / Ю.А. Перова // Образование и право. 2017. № 4. С. 38.

закона «Об акционерных обществах» и ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» является правовая природа таких сделок. Так, крупные сделки могут быть направлены на:

- приобретение имущества;
- отчуждение имущества или возможность такого отчуждения;
- передачу имущества во временное владение и (или) пользование;
- предоставление третьему лицу право использования результата

интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии.

К сделкам, которые направлены на приобретение имущества, относятся сделки, юридический результат которых состоит в возникновении у хозяйственного общества права собственности или иного вещного права на имущество. В правовой литературе отмечается, что передача хозяйственному обществу имущества по договору аренды, при соблюдении иных условий также может рассматриваться как крупная сделка. Этот тезис подтверждается также и материалами судебной практики²⁰. В случае, если речь идет о переходе к хозяйственному обществу права собственности, то база крупности сделки будет определяться стоимостью переданного хозяйственному обществу. Если имущество переходит к хозяйственному обществу на ином праве, например, на основании договора аренды во временное владение, то база крупности определяется по правилам определенным в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27. В соответствии с этим разъяснением высшей судебной инстанции договоры, которые предусматривают обязанность уплаты периодических платежей (к числу таких договор в частности относится договор аренды) имеют базой крупности сумму платежей за период действия договора. При этом, если такой договор имеет неограниченный срок действия – сумма платежей исчисляется за год, а если размер платежа не одинаков в период срока

---

²⁰ См., например, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 11 января 2019 г. по делу № А33-28679/2017 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/YtUmUJos56Vw/](https://sudact.ru/arbitral/doc/YtUmUJos56Vw/)

действия договора, то базой крупности сделки считается наибольшая сумма платежей за один год.

К числу крупных сделок, направленных на приобретение имущества, относят также договор о доверительном управлении имуществом, доверительным управляющим по которому выступает хозяйственное общество. База крупности в таком случае определяется стоимостью имущества, которое передается в доверительное управление²¹.

Следующий вид крупных сделок – сделки, направленные на отчуждение имущества или возможность такого отчуждения (в том числе заем, кредит, залог, поручительство). Такие сделки опосредует переход имущества из собственности хозяйственного общества к другому лицу, и допускают возможность такого перехода. Направлены на отчуждение следующие договоры: это договор купли-продажи, мены, дарения. В правовой литературе отмечается, что не совсем обоснованным видится перечисление конкретных видов договоров в содержании ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», поскольку такой перечень не является закрытым и, следовательно, не имеет никакого юридического значения²².

Также следует отметить, что исследователями позитивно оценивается подход законодателя об установлении открытого перечня сделок, которые могут признаваться крупными. Закрепление исчерпывающего перечня таких сделок привело бы либо к бесконечным потребностям внесения поправок в гражданское законодательство, в связи с фактом расширения института сделок в принципе и появления новых видов имущественных прав, либо к злоупотреблениям правом со стороны участников и должностных лиц общества, которые бы в силу упрощения процедур заключения сделок игнорировали особые положения, применимые к крупным сделкам.

---

²¹ Алиева К.М. Сделки акционерного общества / К.М. Алиева. М.: Юстицинформ, 2012. С. 28.

²² Филиппова О.С. Классификация крупных сделок хозяйственных обществ / О.С. Филиппова // Вестник арбитражной практики. 2013. №3. С. 7.

Определение базы крупности сделки в данном случае также зависит от вида заключенного договора, направленного на отчуждение или возможность отчуждения имущества. Так, например, базу крупности кредитного договора составляет определенная в договоре денежная сумма, состоящая из непосредственной суммы долга и процентов за пользование кредитом. Такой подход подтверждается материалами судебной практики²³. В то же время, например, при рассмотрении в качестве крупной сделки договоров займа суды в качестве базы крупности рассматривают исключительно основной долг²⁴. В правовой литературе база крупности договора поручительства – это совокупность обязательств, которые обеспечиваются таким договором. В сумму названных обязательств не входят штрафные санкции, неустойки и иные выраженные меры ответственности. Судебная практика в отношении этого вида договора практически отсутствует.

К числу крупных сделок, связанных с передачей имущества во временное владение и (или) пользование, относится договор аренды и его подвид – договор передачи имущества во временное пользование. О порядке определения базы крупности по этому договору было сказано выше.

Закрепленная в законодательных актах о хозяйственных обществах классификация имеет еще одно практическое значение – законодатель разделяет порядок определения стоимости имущества. Так, согласно ч. 1, 1.1 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 1, 2 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» случае отчуждения или возникновения возможности отчуждения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется наибольшая из двух величин – балансовая стоимость такого имущества и цена его отчуждения. В случае приобретения имущества с

---

²³ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 3 октября 2018 г. по делу № А27-11016/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/9EigcJjBnwVu/

²⁴ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 24 января 2019 г. по делу № А03-18521/2017 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/ZUIb6g9ixH5W/

балансовой стоимостью активов общества сопоставляется цена приобретения такого имущества.

В правовой литературе отмечается, что данное положение направлено на разрешение проблемы, складывающейся тогда, когда рыночная стоимость имущества превышает балансовую. При этом ряд авторов приветствует такую новеллу, отмечая, что так как стоимость балансовых активов хозяйственных обществ, как правило, занижена в связи с отсутствием переоценки, ранее существовала опасность схоластичного выявления крупных сделок. Другие признают такое решение неудачным и в конечном итоге предлагают «предусмотреть в законе привязку цены отчуждаемого имущества не к его балансовой стоимости, а к рыночной, презюмировав тем самым, что она соответствует балансовой, если не доказано иное»²⁵.

Правовая природа сделок

Сделки, направленные на:	- приобретение имущества
	- отчуждение имущества или возможность такого отчуждения
	- передачу имущества во временное владение и (или) пользование
	- предоставление третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии

Другим основанием для классификации крупных сделок является их юридическая направленность. Согласно общей теории права на основании этого критерия выделяются основные и предварительные договоры. Согласно п. 1 ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении

²⁵Арсабаев М.И. Некоторые новеллы правового регулирования крупных сделок / М.И. Арсабаев // Форум молодых ученых. 2019. № 1-1 (29). С. 262.

работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Институт предварительного договора имеет юридическое значение при исследовании крупных сделок. В частности, из п. 6 ч. 3 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 7 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» следует, что если основной договор заключен на условиях ранее одобренного предварительного договора, одобрения такого основного договора не требуется. Важно понимать, что одобрение основной сделки даже при отсутствии одобрения предварительного договора, не влечет ее недействительность.

В правовой литературе высказывались мнения, что основной и предварительный договор следует рассматривать как взаимосвязанные сделки²⁶. Такой подход, на наш взгляд, является в корне неправильным по ряду причин.

Во-первых, взаимосвязь двух этих сделок ограничена обязанностью заключения в будущем основного договора.

Во-вторых, невозможно суммирование цены предварительного и основного договора.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

---

²⁶Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А.В. Габов. М., 2005. 412 с.

– обобщено, что классификация крупных сделок осуществляется на основании критерия правовой природы сделок и их юридической направленности;

– установлено, что практическое значение установления правовой природы сделки (вида договора) состоит в правильном установлении базы крупности сделки;

– установлено отсутствие единства судебной практики в вопросе определения базы крупности сделки, в частности не разрешен вопрос о включении процентов за пользование кредитными или заемными средствами в эту базу.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА КРУПНЫХ СДЕЛОК ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

2.1 Одобрение крупной сделки как обязательный этап ее совершения

Для заключения крупных сделок недостаточно исключительно воли исполнительного органа. В отношении крупных сделок воля на ее совершение должна формироваться при обязательном участии органа управления – совета директоров или общего собрания участников хозяйственного общества. Однако нормы гражданского законодательства допускают, и исключения из данного правила. Так, закрытый перечень сделок, совершение которых не требует одобрения закреплен в ч. 3 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 7 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Специальный порядок совершения крупных сделок, очевидно, должен устранить предпосылки возникновения конфликтных ситуаций, однако в судебной практике до сих пор нередко возникают вопросы о действительности крупных сделок, заключенных исполнительным органом с отступлением от порядка их согласования наблюдательным советом или общим собранием.

В словарях и литературе высказываются позиции о соотношении понятий «согласие» и «одобрение». Например, Ю.С. Поваров, посвящая отдельную статью институту согласия на совершение сделки, не разграничивает понятия «согласие» и «одобрение»²⁷. По мнению же В.А. Болдырева, «согласие» на совершение сделки, выражаемое участником гражданского оборота, и «одобрение» сделки органом юридического лица имеют различную правовую природу (различаются субъекты, сроки

---

²⁷Поваров Ю.С. Институт согласия на совершение сделки: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2013. № 10. С. 5.

оспаривания сделок, а также последствия заключения сделок, совершенных без согласия и без одобрения)²⁸. Представляется верным, что критерием разграничения таких понятий является срок совершения указанных юридических фактов. Согласие должно предшествовать сделке, а одобрение должно происходить уже после того, как сделка заключена. Так, например, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «одобрить» трактуется как «признать хорошим, правильным, допустимым»²⁹.

В действующей редакции ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» улавливается именно такой смысл: согласие – это предварительное одобрение совершения сделки, одобрение же – последующая процедура, предусмотренная на случай, когда предварительное согласие получено не было, а сделка уже заключена³⁰.

Первым этапом одобрения крупной сделки в правовой литературе называется этап квалификации сделки как крупной. Такая квалификация осуществляется на основании критериев крупной сделки, обозначенных выше, и имеет чрезвычайно большое значение. Так, Л.Р. Якубовская справедливо отмечает, что правильно установление правовой процедуры, которая должна быть соблюдена для совершения сделки является «гарантией соблюдения имущественных интересов участников хозяйственных обществ, легитимности действий единоличного исполнительного органа и залогом нормального ведения хозяйственным обществом своей деятельности, которая не была бы обременена судебными тяжбами о недействительности сделок, совершенных с нарушением установленного порядка»³¹.

---

²⁸Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 83 - 84.

²⁹Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org>.

³⁰Филиппова О.С. Эффективность реформирования института крупных сделок корпораций // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 53 - 57.

³¹Якубовская Л. Р. Значение этапа квалификации в юридической процедуре одобрения сделок органами управления акционерного общества / Л. Р. Якубовская // ВЭПС. 2014. №2. С. 159.

Федеральным законом от 03.07.2016 №343-ФЗ были внесены изменения и в процедуру одобрения крупных сделок. Так, принципиально новым положением такой процедура стала необходимость представления наблюдательным советом (советом директоров) заключения о крупной сделке акционерного общества (ч. 2 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах»). В таком заключении должна быть отражена следующая информация:

- о предполагаемых последствиях для деятельности общества в результате совершения крупной сделки;
- оценка целесообразности совершения крупной сделки.

Заключение включается в материалы, которые предоставляются акционерам при подготовке к общему собранию, на котором будет решаться вопрос о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки.

В правовой литературе такое нововведение получило позитивную оценку, прежде всего в виду того, что в акционерных обществах владение в значительной мере отделено от управления. В связи с этим существует необходимость вменить совету директоров (наблюдательному совету) в обязанности предоставления акционерам заключения, которое должно отражать возможные последствия заключения крупной сделки, а также позволить дать оценку целесообразности ее совершения³². Такая позиция в полной мере обосновывает отсутствие необходимости в аналогичном правиле в отношении крупных сделок, совершаемых обществом с ограниченной ответственностью.

В качестве несовершенства правового регулирования института крупных сделок акционерных обществ, следует отметить отсутствие норм, закрепляющих правовые последствия непредоставления заключения о крупной сделке или предоставления заключения, которое содержит сведения

---

³² Шиткина И.С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами / И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 78.

об отрицательных последствиях ее совершения или о нецелесообразности совершения крупной сделки. И.С. Шиткина, например, допускает возможность согласования крупной сделки в таком случае, аргументируя свою позицию тем, что «во-первых, в силу того, что собрание является высшим органом общества, сообществом владельцев акций, в интересах которого это акционерное общество создано, а во-вторых, по той причине, что в этом случае отсутствует законодательный запрет, подобный запрету для собрания акционеров, устанавливать размер дивидендов больше рекомендованного советом директоров»³³.

Следующим этапом является этап принятия решения о согласии на совершении крупной сделки. В правовой литературе имеют место споры относительно правовой природы таких действий. На наш взгляд наиболее аргументированная позиция была высказана И.П. Пушкаревым, который полагает, что «означает, что одобрение крупной сделки ... представляет собой механизм трансформации воли отдельных участников хозяйственного общества или членов совета директоров в единую волю самого юридического лица посредством совершения односторонних сделок, выражающихся в голосовании указанными лицами в рамках процедуры функционирования соответствующего коллегиального органа управления общества»³⁴.

Одобрение крупной сделки осуществляется высшими органами хозяйственного общества. При этом орган, принимающий решение об одобрении крупной сделки определяется в зависимости от стоимости имущества, являющегося предметом сделки. Так, из содержания ч. 2 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» следует, что одобрение крупной сделки предметом которой выступает имущество, стоимостью от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества, возложено на совет

---

³³ Шиткина И.С. Новый режим совершения крупных сделок / И.С. Шиткина // ЭЖ-Юрист. 2017. №09 (960) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/338221/>

³⁴ Пушкарев И.П. Правовая природа одобрения крупных сделок и сделок, в отношении которых имеется заинтересованность / И.П. Пушкарев // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 3 (20). С. 54.

директоров (наблюдательный совет) акционерного общества. При этом такое решение должно быть принято единогласно без учета голосов выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества. Вопрос об одобрении крупной сделки может быть передан для принятия решения общему собранию акционеров, когда единогласие среди членов совета директоров отсутствует. В таком случае общее собрание акционеров принимает решение об одобрении крупной сделки большинством голосов владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров.

Согласно ч. 3 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» в случае, если предметом крупной сделки является имущество стоимостью более 50% балансовой стоимости активов общества – решение о согласии на совершение или о последующем одобрении такой крупной сделки принимается общим собранием акционеров большинством в 3/4 голосов акционеров.

Несколько иным образом решается вопрос об одобрении крупной сделки в обществе с ограниченной ответственностью. Так, согласно ч. 3 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» по общему правилу принятие решение о согласии на совершение крупной сделки относится к полномочиям общего собрания участников общества. Однако, закон допускает, что в случае образования в обществе с ограниченной ответственностью совета директоров (наблюдательного совета) в уставе общества может быть предусмотрено полномочие соответствующего органа по принятию решений о согласии на совершение крупных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимостью от 25 до 50% стоимости имущества общества. Обращает на себя внимание, что в приведенной норме законодатель опирается на термин «стоимость имущества общества», который судебной практикой давно отождествлен с категорией «балансовая стоимость активов общества». В

связи с повсеместным использованием в законодательстве о хозяйственных обществах именно последнего понятия, с целью унификации понятийного аппарата, предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» заменив слова «стоимость имущества общества», словами «балансовая стоимость активов общества».

Законодательством о хозяйственных обществах регламентировано содержание решения о согласии на совершение крупной сделки. В таком решении обязательно должна быть отражена информация о лице (лицах), выступающих сторонами крупной сделки, выгодоприобретателе, цене, предмете сделки и иных ее существенных условиях или порядке их определения.

Решение о согласии на совершение крупной сделки может также содержать сведения о:

- минимальных и максимальных параметрах условий сделки (верхний предел стоимости покупки имущества или нижний предел стоимости продажи имущества) или порядок их определения;
- согласии на совершение ряда аналогичных сделок;
- альтернативных вариантах условий сделки, требующих согласия на ее совершение;
- согласии на совершение сделки при условии совершения нескольких сделок одновременно;
- сроке, в течение которого такое решение действительно.

Включение вышеуказанных сведений в решение обусловлено некоторыми обстоятельствами. Так, например, законодательное закрепление о возможном включении в такое решение указания на срок, в течение которого это решение о согласии на совершение крупной сделки действительно, позволяет избежать как неопределенности сроков совершения ранее согласованных сделок, так и возможных злоупотреблений,

В течение какого-то периода времени после принятия решения о согласовании (одобрении) сделки и до ее совершения могут произойти фактические изменения, которые влияют на размеры активов, на масштаб и виды деятельности общества.

Решение о согласии на совершение крупной сделки может содержать отлагательное условие. Такое положение основано на п. 2 ст. 157.1 ГК РФ, согласно которому если при совершении сделки в силу закона требуется согласие органа юридического лица, последний сообщает о своем согласии или несогласии лицу, запросившему согласие, или иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие. Именно в период до получения соответствующего согласия крупная сделка может быть совершена под отлагательным условием.

Значительный интерес представляет собой институт последующего одобрения крупной сделки. До вступления в силу Федерального закона от 19.07.2009 № 205-ФЗ³⁵ законодательство о хозяйственных обществах не предусматривало возможности одобрения крупной сделки после ее совершения. В настоящее время согласно ч. 6.1 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 5 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» основанием для отказа судом в удовлетворении требований о признании недействительной крупной сделки является предоставление доказательств последующего одобрения данной сделки по установленным правилам.

Следовательно, названные положения федеральных законов фактически допускают одобрение крупной сделки после ее совершения. Из анализа норм Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» следует, что порядок последующего одобрения крупных сделок полностью

---

³⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.06.2009. №205-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №29. Ст. 3642.

совпадает с процедурой первоначального принятия решения о согласии на совершение крупной сделки.

В правовой литературе возможность последующего одобрения сделок оценивается позитивно. В частности отмечается, что несоблюдение срока одобрения крупной сделки не влияет на юридическую полноценность этой сделки с точки зрения ее содержания и оформления. Таким образом, крупные сделки могут быть приняты как до, так и после их заключения. При этом исследователи подчеркивают, что уже заключенная крупная сделка которой может быть одобрена в любой момент, в том числе и тогда, когда в суд уже подано требование о признании этой сделки недействительной³⁶.

В то же время, исследователями справедливо отмечено, что юридический статус сделки, совершенной без принятия соответствующего решения, до момента последующего одобрения является неоднозначным. Сначала она является недействительной, потому что совершена с нарушением процедуры установленной законом процедуры, но в последующем в результате одобрения становится действительной, причем с момента совершения, а не одобрения. Учитывая это, подчеркивается необходимости избегать разрыва во времени между заключением крупной сделки и ее одобрением³⁷.

Одним из главных вопросов порядка совершения крупной сделки является вопрос относительно момента ее совершения. В данном случае необходимо выяснить: сначала принимается решение о ее совершении уполномоченным на это органом хозяйственного общества в установленном порядке, а затем уже осуществляются действия по ее совершению, или же сделка сначала совершается (или может совершаться), а затем принимается

---

³⁶ Сохачева М.С. К вопросу одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью / М.С. Сохачева // Наука, образование и инновации: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 120.

³⁷ Остапенко О.Ю., Куревлева А.О. Крупные сделки хозяйственных обществ: новеллы правового регулирования / О.Ю. Остапенко, А.О. Куревлева // Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования: сборник статей. Сер. «Стандарты образования» Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 2018. С. 23.

решение о ее одобрении. В законодательных актах, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, речь идет о «решении о согласии на совершение» сделки. Итак, получается, что по действующему законодательству, сначала необходимо принять решение в установленном для конкретного вида крупной сделки порядке, а затем уполномоченный на это орган будет совершать такую сделку.

В завершении параграфа следует отметить, что отдельное решение об одобрении крупной для хозяйственного общества сделки не требуется, если ее заключает лицо, которое осуществляет функции единоличного исполнительного органа и при этом является единственным участником общества или имеет долю в его уставном капитале в размере, достаточном для единоличного принятия решения об одобрении такой сделки.

Рассмотрим пример из судебной практики:

«Казакова Маргарита Юрьевна обратилась в Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Кратонстрой» (далее - ООО «Кратонстрой», Общество) и обществу с ограниченной ответственностью «ЭлитСтрой+» (далее - ООО «ЭлитСтрой+») о признании недействительным заключенного между ответчиками договора от 22.02.2013 купли-продажи земельного участка общей площадью 2569 квадратных метров с кадастровым номером 21:01:030308:100, категория земель - земли населенных пунктов, разрешенное использование - для эксплуатации нежилых зданий и сооружений для производственной деятельности, и механизированного материального склада, назначение - нежилое, этажность - 1, площадью 744,6 квадратного метра, инвентарный № 4450, литера В, кадастровый номер 21-21-01/037/2005-148, находящихся по адресу: Чувашская Республика, город Чебоксары, Мясокомбинатский проезд, 2.

Как видно из документов и установил суд, ООО «Кратонстрой» учреждено 15.09.2008. Учредителями Общества являются Казакова М.Ю. и

Казаков А.Б. с долями в уставном капитале 20 и 80 процентов соответственно; последний является директором Общества.

ООО «Кратонстрой» (продавец) и ООО «ЭлитСтрой+» (покупатель) заключили договор от 22.02.2013 купли-продажи земельного участка общей площадью 2569 квадратных метров, с кадастровым номером 21:01:030308:100, категория земель - земли населенных пунктов, разрешенное использование - для эксплуатации нежилых зданий и сооружений для производственной деятельности, и механизированного материального склада, назначение - нежилое, этажность - 1, площадью 744,6 квадратного метра, инвентарный № 4450, литера В, кадастровый номер 21-21-01/037/2005-148, находящихся по адресу: Чувашская Республика, город Чебоксары, Мясокомбинатский проезд, 2.

Согласно пункту 3 договора имущество продается за 3 622 666 рублей 54 копейки, в том числе земельный участок - 1 800 000 рублей, механизированный материальный склад - 1 822 666 рублей 54 копейки, которые уплачиваются покупателем продавцу полностью в день подписания договора путем перечисления денежных средств для погашения обязательств ООО «Кратонстрой» по кредитному договору от 13.08.2010 N 03-800-2823, заключенному между ООО «Кратонстрой» и ОАО Национальный банк «ТРАСТ».

При заключении договора купли-продажи от 22.02.2013 от продавца - ООО «Кратонстрой» действовал и подписывал договор его директор Казаков Алексей Борисович, являющийся одновременно участником Общества.

Проанализировав требования названной нормы и установив, что общее собрание участников Общества по вопросу об одобрении крупной сделки до заключения договора купли-продажи от 22.02.2013 не проводилось, а проведено лишь 15.05.2013, с принятием решений об отказе в одобрении договора купли-продажи от 22.02.2013 и о возврате денежных средств в сумме 3 622 666 рублей 54 копейки, полученных от ООО «ЭлитСтрой+», суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам, что при

должной степени заботливости и осмотрительности покупатель мог и должен был знать о ее совершении с нарушением требований статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, и что отсутствуют названные в абзаце 3 части 5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью обстоятельства, являющиеся основанием для отказа в удовлетворении требований о признании крупной сделки недействительной. Суд кассационной инстанции счел данные выводы суда ошибочными в силу следующего.

Как следует из материалов дела, учредителями ООО «Кратонстрой» являются: Казакова М.Ю. с долей в уставном капитале 20 процентов и Казаков А.Б. с долей в уставном капитале 80 процентов; последний является директором Общества.

Таким образом, совершая спорную сделку по отчуждению имущества Казаков А.Б. как участник Общества, имеющий 80 процентов голосов, и он же директор Общества, фактически принял решение о ее одобрении. Факт присутствия либо неприсутствия Казаковой М.Ю. с долей участия 20 процентов голосов не повлиял бы на результат голосования по вопросу об одобрении крупной сделки. Последующий отказ Казакова А.Б. от голосования по вопросу одобрения спорной сделки на внеочередном общем собрании участника Общества (15.05.2013) следует расценивать как злоупотребление правом, направленное на причинение имущественного ущерба покупателю ООО «ЭлитСтрой+».

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правильно установили фактические обстоятельства, имеющие значение для данного дела, но неправильно истолковали статью 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и применили не подлежащую применению статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, ошибочно установив злоупотребление правом в действиях контрагентов по оспариваемой сделке, в связи с чем решение и постановление подлежат

отмене, а исковое требование Казаковой М.Ю. – оставлению без удовлетворения»³⁸.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

1) установлено, что одобрение крупных сделок хозяйственных обществ включает в себя следующие этапы: квалификация сделки как крупной; утверждение заключения о крупной сделке и принятие решение о согласии на совершение крупной сделки;

2) обобщено, что решение о согласии на совершение крупной сделки принимается следующими субъектами:

– советом директоров (наблюдательным советом) акционерного общества единогласно – в отношении крупных сделок, предметом которых выступает имущество стоимостью от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества;

– общим собранием акционеров – в отношении крупных сделок, которые не были единогласно одобрены советом директоров (наблюдательным советом) (большинством голосов), а также в отношении крупных сделок, предметом которых выступает имущество стоимостью более 50% балансовой стоимости активов общества (3/4 голосов);

– общим собранием общества с ограниченной ответственностью – в отношении крупных сделок, совершаемых обществом с ограниченной ответственностью;

– советом директоров (наблюдательным советом) общества с ограниченной ответственностью – в отношении крупных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимостью от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества при закреплении соответствующего полномочия в уставе общества;

---

³⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.09.2014 по делу № А79-7518/2013 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/vsrf/doc/

3) с целью унификации понятийного аппарата, предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» заменив слова «стоимость имущества общества», словами «балансовая стоимость активов общества».

2.2 Охрана и защита интересов хозяйственных обществ и их участников при заключении крупных сделок

В правовой науке на протяжении продолжительного времени остается дискуссионным вопрос соотношения понятий «защита» и «охрана». Многочисленные точки зрения относительно соотношения указанных понятий можно сгруппировать следующим образом. Согласно первому подходу, понятия «защита» и «охрана» прав тождественны и их можно употреблять как синонимы. Второй подход однозначно различает и разграничивает между собой понятия «защита» и «охрана» прав, подчеркивая, что это разные по смыслу понятия и явления. И, наконец, третий подход заключается во включении одного исследуемого понятия в состав другого. Проблемой данного подхода является то, что даже среди сторонников этой позиции существуют разногласия относительно того, какое понятие является родовым, а какое видовым. Так, одни ученые считают, что охрана является более широким понятием и охватывает защиту как составной элемент, другие – утверждают, что охрана является составной частью защиты³⁹.

Сторонники первого подхода отмечают тождественность понятий «защита» и «охрана», и понимают по ним «систему правового регулирования общественных отношений, которая предотвращает

---

³⁹ Груздев В.В. Гражданско-правовая защита гражданских прав, гражданско-правовая охрана: соотношение понятий / В.В. Груздев // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. 2016. С. 64.

правонарушения, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения»⁴⁰.

Отличное от приведенного понимание соотношения понятий «защита» и «охрана» было высказано Б.Ю. Тихоновой, которая признала целесообразным относить термин «охрана» к мерам, применяемым до нарушения права, а термин «защита» к мерам, применяемым после правонарушения, для восстановления нарушенного права. Под охраной автор понимает совокупность различных взаимосвязанных мер, которые осуществляются как государственными, так и общественными органами и направлены на предупреждение правонарушений, устранение причин, их вызывающих, и содействие нормальному процессу реализации гражданами своих прав и обязанностей. Защита в свою очередь рассматривается как принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления субъективного права, применяемый компетентными органами или уполномоченным лицом в целях восстановления нарушенного права. Вместе с тем, наделение мер защиты прав принудительным характером и выделение последнего в качестве одного из критериев для разграничения защиты и охраны приводит к необходимости установления исключений из общего правила о непринудительном характере охраны, и к таким исключениям можно отнести, например, применение мер, направленных на предотвращение возможности совершения нарушения в будущем, в связи с чем определенным образом нивелируется идея непринудительного характера охраны прав⁴¹.

Такая точка зрения высказана и в зарубежной литературе. Так, по мнению австрийского цивилиста Е. Месснера (Messner E.), под охраной прав и законных интересов следует понимать лишь такую деятельность государственных и общественных органов, которая включает в себя меры

---

⁴⁰Стоякин Г.Н. Понятие «защита гражданских прав» / Г.Н. Стоякин // Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. С. 32.

⁴¹Тихонова Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Б. Ю. Тихонова. Всесоюзный юридический заочный институт. М., 1972. С. 7.

предупредительного характера. В тех случаях, когда нарушение права уже произошло, в действие вступает защита⁴².

Таким образом, приведенные выше позиции исходят из того, что «охрана» и «защита» являются различными по смыслу и содержанию понятиями и явлениями.

На наш взгляд с этим нельзя полностью согласиться. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 11 ГК РФ основанием защиты гражданских прав считается не только его нарушение, но также оспаривание права (посягательство). Из этого следует вывод, что защита прав может иметь место, в том числе при отсутствии собственно нарушения права. Во-вторых, в законодательстве и на практике является устоявшимся, например, понятие «правоохранительные органы». При разграничении понятий «защита прав» и «охрана прав» поделаться неправильный вывод о том, что правоохранительные органы только охраняют права физических и юридических лиц, но не защищают их. Такой вывод вступает в противоречие, в частности, с п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции»⁴³, согласно которому одной из задач полиции является защита личности, общества, государства от противоправных посягательств.

Итак, существуют основания говорить не о разграничении понятий «охрана» и «защита прав», а о выделении в рамках понятия «охрана прав» места для защиты прав. Так, в литературе отмечается, что основным назначением охраны прав является предупреждение и профилактика нарушений прав граждан, устранение препятствий, мешающих их нормальному осуществлению. В свою очередь, цель и функции защиты прав в науке рассматриваются по-разному. Ряд авторов, по содержанию (направлению) социальной функции в защите права человека в правозащитной деятельности выделяет следующие функции защиты: предупредительная; пресекательная; восстановительная. В то же время,

---

⁴²Messner E. Formpflicht und Konsumentenschutz. NZ, 1992. s. 27.

⁴³ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.

другие авторы, целью защиты прав признают только восстановление нарушенного права, не упоминая о предупредительном, пресекательном или правообеспечительном аспекте защиты. Как было установлено выше, на основе анализа ч. 1 ст. 11 ГК РФ, защита может выполнять восстановительную функцию (при нарушении права) и функцию пресечения посягательства (при оспаривании).

В научной литературе близкую к приведенной позиции занимает В.П. Сергеев, который считает понятие «охрана» более широким по отношению к понятию «защита» и рассматривают охрану гражданских прав в широком и узком смысле. В широком смысле, по мнению автора, охрана права включает в себя меры направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав, в том числе и правовые, к которым он относит все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии (например, закрепление гражданской право- и дееспособности субъектов, установление обязанностей и т.п.), так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов. При этом ученый указывает, что наряду с широким понятием охраны в науке и законодательстве используется понятие охраны в узком смысле. Охрана в узком смысле охватывает лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании, и в таком случае охрану принято называть защитой гражданских прав⁴⁴. Иными словами, ученый предлагает отождествлять охрану прав в узком смысле с защитой прав.

Таким образом, на основании проведенного анализа установлено, что термин «охрана» шире по своему содержанию и в ряде случаев может включать в себя защиту. Буквально лингвистическое значение слова «охрана» – это есть «защита от посягательств». Следует понимать, что охрана может осуществляться двумя путями:

---

⁴⁴ Гражданское право: Учебник. Том 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2018. С. 101.

во-первых, посредством установления мер должного и обязательного поведения, определение средств, способов, мер по соблюдению этих мер;

во-вторых, путем защиты нарушенных прав, их восстановления в случае несоблюдения установленных правил поведения и пресечение посягательств в случае их оспаривания.

Применительно к крупным сделкам справедливо, что охрана интересов хозяйственных обществ осуществляется путем закрепления в законодательств норм об особом порядке одобрения таких сделок, а также путем защиты нарушенных прав участников общества или общества в целом, их восстановления в случае несоблюдения этого порядка и пресечение посягательств в случае их оспаривания.

Основным способом защиты нарушенных прав участников хозяйственных обществ в случае несоблюдения порядка принятия решения о согласии на совершение крупной сделки является признание такой сделки недействительной. Данное положение нашло закрепление в ч. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Указанные нормы закрепляют перечень лиц, которые могут обратиться в суд с иском о признании сделки недействительной. К их числу отнесены:

- само хозяйственное общество;
- члены совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного;
- акционеры (участники) хозяйственного общества, владеющие в совокупности не менее чем 1% голосующих акций общества (общего числа голосов участников общества).

Следовательно, контрагент по крупной сделке не может обратиться в арбитражный суд с иском и признанием такой сделки недействительной. На наш взгляд, такое положение соответствует общему правилу, закреплённому

в ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴⁵, согласно которому правом на обращение в суд обладает лицо, имеющее материально-правовой или иной интерес в разрешении дела.

Основанием для признания крупной сделки недействительной, как следует из содержания норм ч. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», является «нарушение порядка получения согласия на ее совершение». Однако арбитражными судами Российской Федерации была сформирована позиция в силу которой, «само по себе отсутствие надлежащего решения компетентного органа управления акционерным обществом об одобрении такой сделки не является достаточным основанием для признания ее судом недействительной по иску акционера или самого общества. Соответствующий иск может быть удовлетворен лишь в том случае, если совершение сделки повлекло за собой возникновение неблагоприятных последствий для общества и его акционеров, а целью обращения в суд является восстановление этих нарушенных прав и интересов»⁴⁶.

В то же время новая редакция законов о хозяйственных обществах не отразила такой подход правоприменителя к порядку признания крупных сделок недействительными, судебная практика продолжает исходить из сформулированного выше правила. Так, например, Решением Арбитражного суда города Москвы от 19 ноября 2018 г. по делу № А40-175692/2018 истцу было отказано в удовлетворении требований о признании недействительным крупной сделки – договора займа. Такое решение было принято, несмотря на установленный факт того, что действия общества с ограниченной ответственностью по перечислению денежных средств, осуществляемые в рамках спорного договора, превысили 25% балансовой стоимости активов, а

---

⁴⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. С. 3012.

⁴⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. по делу № А46-2891/2015 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/vsrf/doc/HIQPLiP5CLxJ/

также факт отсутствия решения о согласии на совершение такой сделки. Основанием отказа стало отсутствие доказательств о наличии каких-либо убытков понесенных обществом в связи с заключением договора⁴⁷.

На наш взгляд, приведенное обобщение судебной практики должно найти свое отражение в нормах законодательства. Для этого предлагаем:

– содержание ч. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» после слов «получения согласия на ее совершение» дополнить словами «и повлекшая возникновение неблагоприятных последствий для акционерного общества или его акционеров»;

– содержание ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» после слов «получения согласия на ее совершение» дополнить словами «и повлекшая возникновение неблагоприятных последствий для общества или его участников»;

Согласно ч. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. При рассмотрении дел о признании недействительными крупных сделок действует правило, в силу которого пропущенный срок исковой давности не подлежит восстановлению (ч. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Это норма, как справедливо отмечают исследователи, направлена, прежде всего на защиту интересов лица, выступающего стороной по сделке⁴⁸. В связи с этим особое значение приобретает установление момента начала течения срока исковой давности. В силу положений гражданского законодательства течение срока исковой давности в данном случае со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Как было

---

⁴⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 ноября 2018 г. по делу № А40-175692/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/swyfNlpBZsd3/

⁴⁸ Соломонов Е.В. Оспаривание крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью / Е.В. Соломонов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №3 (32). С. 110.

установлено выше, в случае с крупными сделками основанием для признания их недействительными является отсутствие решения о согласии на совершение сделки и наличие неблагоприятных для хозяйственного общества последствий. В связи с этим, возникает вопрос, с какого момента применительно к крупным сделкам начинается течение срока исковой давности.

Некоторые авторы предлагают в данном случае следовать по аналогии с признанием недействительными сделок с заинтересованностью. В частности, в отношении этого вида сделок Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10.04.2003 №5-П указал, что течение срока давности «должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о факте совершения сделки, но и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении»⁴⁹.

Однако такая формулировка не разрешит существующей проблемы, поскольку все равно останется непонятным как установить момент, в который лицо узнало или реально имело возможность узнать о факте совершения крупной сделки. Правоприменительная практика также не дает однозначного ответа на этот вопрос – арбитражные суды течение срока исковой давности связывают с наличием у заинтересованных лиц информации о совершении спорной сделки участник⁵⁰, вступлением лица в должность, которая предоставляет доступ к соответствующим сведениям⁵¹ и т.д.

Таким образом, очевидно, что существует необходимость в разъяснении высшей судебной инстанцией вопросов порядка исчисления

---

⁴⁹ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 №5-П [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41843/

⁵⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 ноября 2018 г. по делу № А40-175692/2018 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/swyfNlpBZsd3/](http://sudact.ru/arbitral/doc/swyfNlpBZsd3/)

⁵¹ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 16 октября 2017 г. по делу № А27-16552/2017 [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL:

срока исковой давности при рассмотрении дел о недействительности крупных сделок. При этом, в основу таких разъяснений могут быть положены уже закрепленные наработки судебной практики, которые могут быть применены при аналогии. Так, например, согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «в случаях, когда соответствующее требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором»⁵².

Аналогичное положение может быть закреплено и применительно к институту крупных сделок хозяйственных обществ.

В случае, если иск о признании недействительной крупной сделки подан коллегиальным органом (например, советом директоров или наблюдательным советом хозяйственного общества), то логично предположить, что исковая давность должна отсчитываться от момента, когда о нарушении порядка одобрения крупной сделки, узнал или должен был узнать соответствующий член такого органа.

В тоже время дифференцированный подход к определению момента начала исчисления срока давности, вызывает в правовой литературе и некоторые опасения. Так, А.Г. Карапетов полагает, что совсем нелогичным представляется отодвигать момент начала расчета давности, подстраивая течение давности в зависимость от того, кто из уполномоченных лиц решит подать иск об оспаривании сделки. Обосновывает свою позицию автор тем, что вне зависимости от субъекта обращения в суд, иски о признании крупных сделок недействительными подаются от имени общества, каждый из этих

---

⁵²О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/90841.html

субъектов имеет одинаковую цель и действует как представители общества. Следовательно, автору кажется странным, что в отношении оспаривания оспоримой сделки от имени одной из ее сторон порядка течения срока исковой давности разнится. Кроме того, А.Г. Карапетов указывает на возможность злоупотребления такими нормами. Так, например, не исключена ситуация при которой владельцу значительной части акций, который имеет свободный доступ к документации по совершенным сделкам, становится известно о нарушении порядка совершения крупной сделки. Однако он пропускает срок исковой давности. В таком случае такой акционер вполне может обратиться к миноритариям с просьбой обратиться в судебную инстанцию с иском о признании крупной сделки недействительной. Поскольку миноритарий не имеет оперативного доступа к документации по сделкам акционерного общества, суд, вполне вероятно, отодвинет для него момент начала течения срока исковой давности ко дню, когда миноритарий узнал или получил реальную возможность узнать о нарушении порядка совершения крупных сделок⁵³.

С целью избежать подобных злоупотреблений автор предлагает использовать одну из двух моделей определения начала расчета исковой давности.

Первая модель предполагает, что течение срока исковой давности по делам о признании недействительной крупной сделки начинается со дня, когда о нарушении порядка ее совершения стало известно (или могло стать известно) одному из лиц, уполномоченных на подачу такого иска. Иными словами, если крупная сделка была совершена с нарушением «внутренних» ограничений директором хозяйственного общества, то срок исковой давности начинает исчисляться с момента, когда о нарушении узнал или должен был узнать один из следующих лиц:

---

⁵³Карапетов А.Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник гражданского права. 2018. Том 18. С. 92.

- любой участник хозяйственного общества, из числа не связанных с директором и имеющий право на подачу иска об оспаривании крупной сделки;
- любой член коллегиального органа управления хозяйственного общества;
- новый директор, назначенный вместо директора, допустившего злоупотребление.

Если одному из указанных лиц стало известно или могло стать известно о нарушении порядка совершения крупных сделок, однако это лицо не воспользовалось правом на подачу соответствующего иска, это никаким образом не должно влиять на течение срока исковой давности. Другими словами, пассивность лиц, имеющих возможность оспорить крупную сделку, совершенную с нарушением порядка, не противопоставляется контрагенту.

Сторонники такой модели отмечают, что все лица, которые наделены полномочиями по оспариванию сделок, совершенных хозяйственным обществом, выступают в качестве представителей этого общества. Следовательно, такие лица наделены и полномочиями на «представительство в знании» тех обстоятельств, которые связаны с реализацией основных полномочий на оспаривание. В связи с этим презюмируется, что если один из представителей хозяйственного общества узнал о нарушении, то следует считать что само хозяйственное общество, от имени которого будет подаваться иск об оспаривании, также обладает такими сведениями.

При реализации такого подхода, участники хозяйственного общества, которые узнали о порядке совершения крупной сделки после истечения срока исковой давности имеют возможность защитить свои нарушенные права путем подачи иска о возмещении в пользу хозяйственного общества убытков. Соответствующий иск может быть подан к директору, который совершил порочную сделку с нарушением «внутренних» ограничений или к другим акционерам (прежде всего мажоритарным), членам коллегиального органа

управления или новому директору, узнавшим или получившим реальную возможность узнать о совершении порочной сделки, но почему-то своевременно не подавшим иск об оспаривании сделки и не распространившим информацию о ней среди всех акционеров (в частности по правилам ст. 53.1 ГК РФ).

Недостаток описанной выше модели определения начала течения срока исковой давности очевиден – знания о фактах нарушения порядка совершения крупной сделки, известные одному из участников хозяйственного общества, вменяются непосредственно хозяйственному обществу. Следовательно, вполне вероятно, что в связи с недобросовестностью, невнимательностью, неграмотностью и т.д. одного лица, другие участники хозяйственного общества или вновь назначенный директор могут быть полностью лишены возможности эффективно оспорить «порочную» крупную сделку.

Вторая модель определения начала течения срока исковой давности по делам об оспаривании крупных сделок предполагает, что такой срок начинает исчисляться со дня, когда о нарушении порядка совершения крупной сделки стало известно или могло стать известно одному из следующих субъектов:

новому директору
хозяйственного
общества

большинству
участников
хозяйственного
общества

большинству или всему
коллективу членов
коллегиального органа
управления хозяйственного
общества

Отличие такого подхода состоит в следующем: не влечет начала расчета давности знание о факте совершения спорной сделки отдельным акционером (отдельный член совета директоров), который запросил и получил соответствующие документы. Необходимо, чтобы о факте совершения сделки узнал

коллектив совета директоров в целом или большинство участников общества.

Видимо, возможна выработка и иных более нюансированных моделей. Окончательное суждение по поводу оптимальности тех или иных альтернатив требует специального исследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

1) определено, что охрана интересов хозяйственных обществ осуществляется путем закрепления в законодательств норм об особом порядке одобрения таких сделок, а также путем защиты нарушенных прав участников общества или общества в целом, их восстановления в случае несоблюдения этого порядка и пресечение посягательств в случае их оспаривания;

2) установлено наличие целого ряда проблем связанных с защитой интересов хозяйственных обществ и их участников при заключении крупных сделок, для разрешения которых предложено:

– содержание ч. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» после слов «получения согласия на ее совершение» дополнить словами «и повлекшая возникновение неблагоприятных последствий для акционерного общества или его акционеров»;

– содержание ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» после слов «получения согласия на ее совершение» дополнить словами «и повлекшая возникновение неблагоприятных последствий для общества или его участников»;

– закрепить в законодательстве оптимальную модель определения начала расчета исковой давности при рассмотрении дел о недействительности крупных сделок.

ГЛАВА 3 ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КРУПНЫХ СДЕЛОК ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

3.1 Анализ судебной практики по делам о крупных сделках

Исходя из статистических данных, в 2018 году арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 20 255 корпоративных споров, из них 1 212 дел (5,9%) были связаны с признанием недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок. Из общего числа этих исков удовлетворено было 330 (27,2%). Для сравнения в 2017 году арбитражные суды рассмотрели 18 390 корпоративных споров, 1 322 (7,1%) из них были связаны с признанием недействительными сделок, совершенных юридическим лицом; удовлетворены – 306 исков (23,1%)⁵⁴. Таким образом, можно отметить стабильные показатели судебной статистики по данной категории дел. При этом важно отметить значительный процент отказов в удовлетворении исковых требований.

Сразу следует заметить, что в отношении крупных сделок законом прямо предусмотрено несколько оснований для отказа в признании их недействительными. Так, согласно ч. 6.1 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 5 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» суд отказывает в удовлетворении иска о признании недействительной крупной сделки в случае, если

- к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения совершения данной сделки;
- при рассмотрении дела в суде не доказано, что другая сторона по данной сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение.

---

⁵⁴ Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Рассмотрим пример из судебной практики:

«Решением от 28 февраля 2011 года Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-137624/10-100-1223 в удовлетворении заявленных исковых требований о признании недействительным договора купли-продажи недвижимости от 24 июня 2010 года, заключенного между ООО «НАТАША-АЛЪЯНС» и Косоплеткиным Б.Н. было отказано (с учетом удовлетворенных в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса ходатайств об уточнении исковых требований).

Истец - Воронин О.А., обращаясь с иском в арбитражный суд, в обоснование заявленных исковых требований ссылается на положения ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в силу которой крупная сделка, совершенная с нарушением требований, предусмотренных положениями действующего законодательства, может быть признана недействительной по иску общества или его участника. На это обращается внимание и в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 09 декабря 1999 года № 90/14. При этом в данном пункте указывается, что если к моменту рассмотрения такого иска общим собранием участников, а в соответствующих случаях советом директоров (наблюдательным советом) общества будет принято решение об одобрении сделки, иск о признании ее недействительной не подлежит удовлетворению.

Поэтому, исследовав и оценив доказательства, исходя из предмета и оснований заявленных исковых требований, а также из достаточности и взаимной связи всех доказательств в их совокупности, установив все обстоятельства, входящие в предмет доказывания и имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, руководствуясь положениями действующего законодательства, принимая во внимание конкретные обстоятельства именно данного дела, сложившуюся судебную-арбитражную практику по рассматриваемому вопросу суды первой и апелляционной инстанций правомерно отказали в удовлетворении заявления, поскольку пришли к обоснованному выводу о том, что истец в нарушение ч. 1 ст. 65

АПК РФ не доказал обстоятельства, входящие в предмет доказывания по рассматриваемому делу, в том числе, что совершение оспариваемой сделки повлекло или может повлечь причинение ему, как участнику общества или обществу убытков.

Кроме того, суды правомерно указали на то, что совершение оспариваемой сделки было в последующем одобрено на собрании 19 августа 2010 года»⁵⁵.

Однако в большинстве случаев отказ в признании недействительной крупной сделкой объяснялся иными причинами.

Наиболее распространенным основанием для отказа в удовлетворении требований о признании крупной сделки недействительной является не признание спорной сделки крупной. При этом чаще всего суды признают спорные сделки таковыми, которые совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности (например, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2019 г. по делу № А12-39734/2018⁵⁶). В данном контексте следует отметить, что проведенный анализ судебной практики по теме «Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации» позволил сделать вывод о том, что судебная практика оперативно воспринимает новеллы законодательства. Особенно это заметно в части характеристики обычной хозяйственной деятельности. Так, до дополнения ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» нормой, раскрывающей содержание данной категории, критериями разграничения обычной хозяйственной деятельности являлись: регулярность совершения сделок данного вида в обществе на схожих условиях и связь сделок с видами деятельности, перечисленными в уставе общества, которым присвоен соответствующий код

---

⁵⁵ Постановление ФАС Московского округа от 30.08.2011 № КГ-А40/8363-11 по делу № А40-137624/10-100-1223 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru

⁵⁶ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2019 г. по делу № А12-39734/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/cgEDsNP16C55/

Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (формальный критерий).

Как только были внесены изменения критерий регулярности совершения сделок стал более гибким. Теперь для отнесения к обычной хозяйственной деятельности возможно сопоставление сделки как со сделками, совершенными обществом ранее, так и со сделками иных организаций, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо оттого, совершались ли такие сделки данным обществом ранее.

Также важно отметить, что в настоящее время действует презумпция, в силу которой сделка признается совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности – обратное предстоит доказывать истцу.

Еще одним из оснований для отказа в удовлетворении исков о признании недействительными крупных сделок, совершенных юридическим лицом, было подача искового лицом, не имеющим на это право. В настоящее время, согласно ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью соответствующим правом наделено общество, член совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участники (участника), обладающих не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества. Решением Арбитражного суда Амурской области от 20 сентября 2017 г. по делу № А04-1314/2016 гражданину Исайченко А.В. было отказано в удовлетворении иска о признании недействительной крупной сделки в связи тем, что истец не имел право на подачу соответствующего заявления⁵⁷.

Следующим основанием для отказа в удовлетворении исковых требований по данной категории исков может стать истечение сроков исковой давности, порядок исчисления которые также претерпел изменения. Так, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27, кроме общего правила о годичном сроке давности действует

---

⁵⁷ Решение Арбитражного суда Амурской области от 20 сентября 2017 г. по делу № А04-1314/2016 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/КсМWiSrK9U5g/

правило о том, что «срок исковой давности по искам о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее совершения, и о применении последствий ее недействительности, в том числе когда такие требования от имени общества предъявлены участником (акционером) или членом совета директоров (наблюдательного совета) (далее - совет директоров), исчисляется со дня, когда лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, узнало или должно было узнать о том, что такая сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, в том числе если оно непосредственно совершало данную сделку».

Что касается случаев, когда требования истца о признании крупной сделки недействительной следует отметить некоторые существенные аспекты. Так, судебные инстанции отметили, что некоторые виды сделок могут быть отнесены к обычной хозяйственной деятельности лишь узкого специализированного круга участников гражданского оборота. Примером такой сделки можно считать договор купли-продажи транспортного средства, который может быть отнесен к обычной хозяйственной деятельности юридических лиц, которые профессионально занимаются деятельностью по торговле транспортными средствами, что соответствует виду деятельности по коду ОКВЭД 45: «Торговля автотранспортными средствами» и его подкатегориям⁵⁸. Также зачастую признаются выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности сделки, которые связаны с отчуждением основных средств юридического лица⁵⁹.

В некоторых случаях хозяйственных общества обращаются в арбитражный суд с требованием о признании крупной сделки недействительной не обращая внимание на то, что спорный договор по своей правовой природе не соответствует понятию крупной сделки. Так, например

---

⁵⁸ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2019 г. по делу № А32-46228/2015 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/gi2YIBreKCIm/

⁵⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2016 г. по делу № А32-15381/2015 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/vax5CrdLD6r4/

ООО «Юридическая Компания «Эл 1» заявила указанные требования в отношении договора об оказании юридических услуг. При рассмотрении этого дела суд уточнил, что предметом такого договора являются обязательства исполнителя по сопровождению процедуры выкупа недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Москва, Гороховский пер., д. 5, а не приобретение, отчуждение или возможность отчуждения обществом ответчика прямо или косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более % стоимости имущества общества. Следовательно, в силу ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» данный договор не является крупной сделкой⁶⁰.

Важно также понимать, что при доказывании факта заключения крупной сделки, истцу следует обращать внимание на оба критерия – количественный и качественный. Так, например в процессе рассмотрения Арбитражным судом Новосибирской области дела № А45-34026/2018 истцом было доказано, что на момент совершения спорная сделка отвечала признакам крупности в соответствии со статьей 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» по количественному признаку. Цена сделки (2 248 249,80 рублей) составляет $(2\ 248\ 249,80\ \text{р.} / 7\ 742\ 000\ \text{р.}) * 100\% = 29\%$ балансовой стоимости активов ООО «ЮЗК» на последнюю отчетную дату, согласно которой стоимость активов по состоянию на 31.12.2016 года составляет 7 742 000 р. Однако суд также обратил внимание на то, что истцом не доказан факт того, что сделка общества считается совершенной за пределами обычной хозяйственной деятельности и что такая сделка не привела к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов. Любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное (пункт 4 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 8 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

---

⁶⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 16 сентября 2016 г. по делу № А40-247762/2015 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/wj3twSrMUwYw/

Следовательно, доказательств того, что оспариваемый договор относился к крупной сделке по качественному признаку истцом не представлено, одобрения данная сделка не требовала⁶¹.

Таким образом, в результате проведенного анализа судебной практики установлено, что значительная часть исков о признании недействительными крупными сделок не удовлетворяется судом, основаниями для чего становится отсутствие доказательств соответствия сделок критериям, предъявляемым к крупным сделкам, отсутствие у истца права на подачу соответствующего иска, истечение срока исковой давности и т.д.

3.2 Проблема латентности крупных сделок

В экономическом словаре: латентность: свойство объектов или процессов находиться в скрытом состоянии, не проявляя себя явным образом⁶².

Понятие «латентный» может быть использовано в разных отраслях знаний. Данный термин употребляют при определении явлений и процессов, протекающих скрытно, внешне незаметно⁶³. Слово «*latentis*» с латинского переводится как «скрытый», «невидимый», «внешне не проявляющийся»⁶⁴.

Понятие латентной крупной сделки выработано исключительно в правовой литературе. Так, П.В. Козловский и О.С. Филиппова под латентной крупной сделкой предлагают понимать сделку, удовлетворяющую всем критериям крупной сделки и являющейся вторичной (производной) по

---

⁶¹ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 7 февраля 2019 г. по делу № А45-34026/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/dmLfauZhoFr7/

⁶² Википедия [Электронный ресурс]. URL: //ru.wikipedia.org/wiki/

⁶³ Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. М., 1954. С. 393.

⁶⁴ Словарь иностранных слов. М., 1980. С. 279.

отношению к предшествующей сделке (сделкам) и (или) оцениваемой в совокупности с первоначальной сделкой⁶⁵.

При этом авторы выделяют четыре основные формы латентных сделок. К ним относят: заключение основного договора и дополнительного соглашения к договору, мировое соглашение, сделка без указания ее стоимости, взаимосвязанная сделка.

Подробнее рассмотрим каждую форму латентных крупных сделок.

При заключении дополнительного соглашения стороны изменяют условия первоначальной сделки таким образом, что в совокупности с условиями дополнительно соглашения, она будет удовлетворять качественным и количественным критериям крупной сделки. Сложность в выявлении крупной сделки в данном случае проявляется в ее производности или вторичности по отношению к основному договору, который в первоначальной редакции не отвечал параметрам крупной сделки. При этом следует обратить внимание на некоторые особенности в правовом регулировании института дополнительных сделок.

Арбитражным судом Тульской области было рассмотрено дело по иску ООО Фирма «Пронто» к публичному акционерному обществу «Бинбанк» о признании Дополнительного соглашения к кредитному договору недействительным. В обосновании своих требований истец заявил, что заключенный первоначально кредитный договор предполагал предоставление кредита в размере 124 444 444 руб. 48 коп. сроком на 120 месяцев под 14% годовых. В дальнейшем, 29.01.2016г. в рамках этого кредитного договора было подписано дополнительное соглашение, согласно которого изменилась процентная ставка за пользование кредитом с 14% годовых до 16% годовых. Увеличение процентной ставки привело к тому, что сумма основного долга вместе и процентов за пользование кредитом превысила 25% балансовой стоимости активов ООО Фирма «Пронто», что

---

⁶⁵ Козловский П.В., Филиппова О.С. Латентные формы крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью / П.В. Козловский, О.С. Филиппова // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 40-43.

соответствует количественному критерию крупной сделки. Учитывая, что высшим органом управления не предоставлялось одобрение такого Дополнительного соглашения, истец просил признать его недействительным.

В то же время суд, при вынесении решения составляя на положение п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 №28 по смыслу которого дополнительное соглашение является самостоятельной сделкой. В связи с этим при установлении соответствия такого дополнительного соглашения количественным признакам крупной сделки арбитражный суд исходил из разницы между процентной ставкой в размере 14% годовых, установленной первоначальным кредитным договором и процентной ставкой, в размере 16% годовых, установленной Дополнительным соглашением, которая согласно представленному расчету ПАО «Бинбанк», в денежном эквиваленте составила 8 299 678 руб. 69 коп., или около 6% от размера балансовой стоимости активов ООО Фирма «Пронто» по состоянию на 31.12.2015 г. Таким образом, дополнительное соглашение не было признано крупной сделкой, в удовлетворении иска было отказано⁶⁶.

На наш взгляд такой подход законодателя создает условия для распространения латентных сделок в форме заключения дополнительных соглашений.

Теперь обратим внимание на такую форму латентной крупной сделки как мировое соглашение, основанное на крупной сделке, не одобренной в качестве таковой. Согласно ст. 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации мировое соглашение утверждается арбитражным судом, в производстве которого находится дело. При этом в части 6 статьи 141 Кодекса содержится исчерпывающий перечень оснований, при которых суд вправе отказать в утверждении мирового соглашения. Такими основаниями являются противоречие мирового соглашения закону и нарушение этим соглашением прав и законных интересов иных лиц.

---

⁶⁶ Решение Арбитражного суда Тульской области от 15 октября 2018 г. по делу № А68-4631/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/VgmuswF8wwWu/

Рассмотрим пример из судебной практики.

Арбитражным судом Северо-Кавказского округа была рассмотрена кассационная жалоба в рамках дела по иску общества с ограниченной ответственностью «Краснодарстройэкспертиза» к обществу с ограниченной ответственностью «Мега». Судами первой апелляционной инстанций были удовлетворены требования о признании мирового соглашения недействительным. Сущность спора состояла в следующем. В 2016 году ООО «Краснодарстройэкспертиза» обратилось в Арбитражный суд Республики Адыгея с иском к ООО «Мега» о взыскании 54 995 247 рублей 50 копеек задолженности по договору мены и 1 142 679 рублей 30 копеек неустойки (уточненные требования). 13 мая 2016 года суд по ходатайству сторон утвердил мировое соглашение, производство по делу прекратил. В последствии в Арбитражный суд Республики Адыгея обратилась участником ООО «Мега» Абаева З.С. с заявлением пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Республики Адыгея от 13.05.2016 об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу. Соответствующее требование было удовлетворено. Основанием для принятия такого решения стало установление в рамках судебного разбирательства того факта, что мировое соглашение заключенное сторонами 13 мая 2016 года, по сути, является крупной сделки, решение на одобрение которой не было получено. В частности, установлено, что размер обязательств ООО «Мега» перед обществом по результатам заключения мирового соглашения составил 26 388 692 рубля, что составляет более двадцати пяти процентов (27,6%) стоимости имущества общества ООО «Мега» (баланс ООО «Мега» составляет 95 500 тыс. рублей), в связи с чем сделка, являющаяся предметом рассмотрения, является крупной для ООО «Мега» и требует соблюдения порядка ее одобрения. Материалы дела не содержат доказательства проведения общего собрания участников ООО «Мега» и надлежащего уведомления Абаевой З.С. о его проведении. С таким решением судов первой и апелляционной

инстанции согласился и кассационный суд – на основании ч. 6 ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с нарушением порядка одобрения крупных сделок, установленного ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», заключенное между ООО «Мега» и ООО «Краснодарстройэкспертиза» мировое соглашение было признано недействительным⁶⁷.

Третьей формой латентной крупной сделки является заключение сделки без указания ее стоимости. В качестве примера такой сделки в правовой литературе приводится договор оказания юридических услуг по взысканию задолженности. Цена такого договора определяется путем установления размера вознаграждения, который указан не в конкретной твердой сумме, а в процентах от размера возмещения. Доказывание, что такая сделка соответствует признакам крупной сделки связано с рядом трудностей. Прежде всего следует доказать факт осведомленности руководителя организации о возможном размере возмещения и, соответственно, размере вознаграждения⁶⁸.

И, наконец, последней формой латентной крупной сделки является заключение взаимосвязанных сделок. Выше уже были обозначены правоприменительные проблемы, связанные с установлением факта совершения хозяйственными обществами взаимосвязанных сделок. В связи с этим в рамках настоящего параграфа рассмотрим исключительно пример из судебной практики. Арбитражным судом Челябинской области было рассмотрено дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Рентком» к обществу с ограниченной ответственностью «Бэст-Консалт» о признании недействительными сделок. Между названными сторонами в один день были заключены сделки договора уступки прав по договору займа. Цена первого договора составляла 3 900 000 руб., второго 5 850 000 рублей. По

---

⁶⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 сентября 2017 г. по делу № А01-2028/2015 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/hgzyqvhQtpQa/

⁶⁸ Филиппова О.С. Крупные сделки корпораций по новым правилам / О.С. Филиппова // Актуальные проблемы гражданского процесса: Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 67.

отдельности цена названных сделок не превышала 25% балансовой стоимости активов общества с ограниченной ответственностью «Рентком». Однако, проанализировав заключенные договоры уступки прав, суд пришел к выводу о том, что предмет оспариваемых сделок имеет единое хозяйственное назначение, права требования по этим договорам переходят к одному обществу – ООО «Бэст-Консалт», сделки совершены в один день – 21.12.2016, целью совершения этих сделок является отчуждение прав требования общества, оспариваемые договоры подписаны одними и тем же лицами, а также оплата по сделкам оформлена в виде акта зачета по договорам, заключенным между ООО ИК «Пионер» (где директором и единственным учредителем является Терновский И.А.) и Терновским И.А. Итак, судом установлено, что в данном случае речь идет о взаимосвязанных сделках. Поскольку суд пришел к выводу о взаимосвязанности двух оспариваемых сделок уступки, то общая стоимость прав (требований), переданных ООО «Рентком» по оспариваемым сделкам составляет 9 750 000 руб. (3 900 000 руб. + 5 850 000 руб.). Балансовая стоимость активов ООО «Рентком» на последнюю отчетную дату, предшествующую заключению оспариваемых сделок (30.09.2016) составила 20 756 767 руб., что подтверждается справкой 02.02.2017. Следовательно, цена заключенных договоров составляет 46,9% от стоимости балансовых активов общества с ограниченной ответственностью «Рентком», что означает отнесение их к числу крупных сделок и предполагает необходимость одобрения со стороны высших органов управления⁶⁹.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что наиболее распространенными формами латентных крупных сделок является заключение основного договора и дополнительного соглашения к нему, мировое соглашение, сделка без указания ее стоимости, взаимосвязанная сделка.

---

⁶⁹ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22 декабря 2017 г. по делу № А76-3926/2017 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/XTX0wSZ7AjlO/

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, материалов судебной практики были обобщены теоретические и практические аспекты функционирования института крупных сделок, совершаемых хозяйственными обществами, а именно:

1) обобщено, что понятие крупной сделки охватывает два основных критерия – качественный и количественный и в общем виде под крупной сделкой следует понимать такую сделку, которая выходит за рамки обычной экономической деятельности хозяйственного общества и превышает установленный порог балансовой стоимости активов;

2) обоснована необходимость уточнения содержания оценочных понятий, используемых при формулировании определения «крупные сделки», в частности понятий «взаимосвязанные сделки», «существенное изменение масштабов деятельности общества»;

3) обобщено, что классификация крупных сделок осуществляется на основании критерия правовой природы сделок и их юридической направленности;

4) установлено, что практическое значение установления правовой природы сделки (вида договора) состоит в правильном установлении базы крупности сделки;

5) установлено отсутствие единства судебной практики в вопросе определения базы крупности сделки, в частности не разрешен вопрос о включении процентов за пользование кредитными или заемными средствами в эту базу;

6) установлено, что одобрение крупных сделок хозяйственных обществ включает в себя следующие этапы: квалификация сделки как

крупной; утверждение заключения о крупной сделке и принятие решение о согласии на совершение крупной сделки;

7) обобщено, что решение о согласии на совершение крупной сделки принимается следующими субъектами:

– советом директоров (наблюдательным советом) акционерного общества единогласно – в отношении крупных сделок, предметом которых выступает имущество стоимостью от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества;

– общим собранием акционеров – в отношении крупных сделок, которые не были единогласно одобрены советом директоров (наблюдательным советом) (большинством голосов), а также в отношении крупных сделок, предметом которых выступает имущество стоимостью более 50% балансовой стоимости активов общества (3/4 голосов);

– общим собранием общества с ограниченной ответственностью – в отношении крупных сделок, совершаемых обществом с ограниченной ответственностью;

– советом директоров (наблюдательным советом) общества с ограниченной ответственностью – в отношении крупных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимостью от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества при закреплении соответствующего полномочия в уставе общества;

8) с целью унификации понятийного аппарата, предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» заменив слова «стоимость имущества общества», словами «балансовая стоимость активов общества».

9) определено, что охрана интересов хозяйственных обществ осуществляется путем закрепления в законодательстве норм об особом порядке одобрения таких сделок, а также путем защиты нарушенных прав

участников общества или общества в целом, их восстановления в случае несоблюдения этого порядка и пресечение посягательств в случае их оспаривания;

10) установлено наличие целого ряда проблем связанных с защитой интересов хозяйственных обществ и их участников при заключении крупных сделок, для разрешения которых предложено:

– содержание ч. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» после слов «получения согласия на ее совершение» дополнить словами «и повлекшая возникновение неблагоприятных последствий для акционерного общества или его акционеров»;

– содержание ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» после слов «получения согласия на ее совершение» дополнить словами «и повлекшая возникновение неблагоприятных последствий для общества или его участников»;

– закрепить в законодательстве оптимальную модель определения начала расчета исковой давности при рассмотрении дел о недействительности крупных сделок;

11) установлено, что значительная часть исков о признании недействительными крупными сделок не удовлетворяется судом, основаниями для чего становится отсутствие доказательств соответствия сделок критериям, предъявляемым к крупным сделкам, отсутствие у истца права на подачу соответствующего иска, истечение срока исковой давности.

12) установлено, что наиболее распространенными формами латентных крупных сделок является заключение основного договора и дополнительного соглашения к нему, мировое соглашение, сделка без указания ее стоимости, взаимосвязанная сделка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №50. – Ст. 7344.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.06.2009. №205-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №29. – Ст. 3642.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Федеральный закон от 03.07.2016 №343-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №27 (часть II). – Ст. 4276.
5. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.
6. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.
7. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №27 // Российская газета. – 06 июля 2018. – №145.
8. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 900.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – С. 3012.

Специальная литература

10. Messner E. Formpflicht und Konsumentenschutz. – NZ, 1992. – 197 s.

11. Алиева, К.М. Сделки акционерного общества / К.М. Алиева. – М.: Юстицинформ, 2012. – 157 с.

12. Арсабаев, М.И. Некоторые новеллы правового регулирования крупных сделок / М.И. Арсабаев // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1-1 (29). – С. 261-265.

13. Бурлаков, С.А. Определение стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки / С.А. Бурлаков // Журнал российского права. – 2010. – №5 (161). – С. 112-121.

14. Габов, А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А.В. Габов. – М., 2005. – 412 с.

15. Голованова, О.Б. Крупные сделки и их последствия / О.Б. Голованова // Игровой бизнес: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2008. – №3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/5485538/>

16. Гражданское право: Учебник. Том 1 / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2018. – 776 с.

17. Груздев, В.В. Гражданско-правовая защита гражданских прав, гражданско-правовая охрана: соотношение понятий / В.В. Груздев // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. – 2016. – С. 63-68.

18. Карапетов, А.Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ / А.Г. Карапетов // Вестник гражданского права. – 2018. – Том 18. – С. 86-147.

19. Козловский, П.В., Филиппова, О.С. Латентные формы крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью / П.В. Козловский, О.С. Филиппова // Законодательство и практика. – 2015. – № 2 (35). – С. 40-43.

20. Остапенко, О.Ю., Куревлева, А.О. Крупные сделки хозяйственных обществ: новеллы правового регулирования / О.Ю. Остапенко, А.О. Куревлева // Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования: сборник статей. Сер. «Стандарты образования» Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. – 2018. – С. 22-25.

21. Перова, Ю.А. Новеллы законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью / Ю.А. Перова // Образование и право. – 2017. – № 4. – С. 37-40.

22. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса. Учебник для магистров / под ред. И.В. Ершовой. – М.: Проспект, 2017. – 885 с.

23. Пушкарев, И.П. Правовая природа одобрения крупных сделок и сделок, в отношении которых имеется заинтересованность / И.П. Пушкарев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2009. – № 3 (20). – С. 53-55.

24. Соловьев, С.Б. Одобрение крупных сделок / С.Б. Соловьев // Российский налоговый курьер. – 2008. – №19. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/bux/41103>

25. Соломонов, Е.В. Оспаривание крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью / Е.В. Соломонов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2012. – №3 (32). – С. 108-111.

26. Сохачева, М.С. К вопросу одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью / М.С. Сохачева // Наука, образование и инновации: сборник статей международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 120-123.

27. Стоякин, Г.Н. Понятие «защита гражданских прав» / Г.Н. Стоякин // Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – 115 с.

28. Тихонова, Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Б. Ю. Тихонова. Всесоюзный юридический заочный институт. – М., 1972. – 22 с.

29. Филиппова, О.С. Классификация крупных сделок хозяйственных обществ / О.С. Филиппова // Вестник арбитражной практики. – 2013. – №3. – С. 4-13.

30. Филиппова О.С. Крупные сделки корпораций по новым правилам / О.С. Филиппова // Актуальные проблемы гражданского процесса: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 66-71.

31. Халалин, И. Неоднозначные новеллы / И. Халалин // ЭЖ-Юрист. – 2017. – №09 (960) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/338216/>

32. Шиткина, И.С. Новый режим совершения крупных сделок / И.С. Шиткина // ЭЖ-Юрист. – 2017. – №09 (960) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/338221/>

33. Шиткина, И.С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами / И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 170 с.

34. Якубовская, Л. Р. Значение этапа квалификации в юридической процедуре одобрения сделок органами управления акционерного общества / Л. Р. Якубовская // ВЭПС. – 2014. – №2. – С. 158-161.

Материалы юридической практики

35. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/90841.html

36. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 №28 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №6.

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. по делу № А46-2891/2015 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/HIQPLiP5CLxJ/](http://sudact.ru/vsrf/doc/HIQPLiP5CLxJ/)

38. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 №5-П [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41843/

39. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 сентября 2017 г. по делу № А01-2028/2015 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/hgzyqvhQtpQa/](http://sudact.ru/arbitral/doc/hgzyqvhQtpQa/)

40. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2019 г. по делу № А12-39734/2018 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/cgEDsNP16C55/](http://sudact.ru/arbitral/doc/cgEDsNP16C55/)

41. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2016 г. по делу № А32-15381/2015 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/vax5CrdLD6r4/](http://sudact.ru/arbitral/doc/vax5CrdLD6r4/)

42. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2019 г. по делу № А32-46228/2015 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/gi2YIBreKClm/](http://sudact.ru/arbitral/doc/gi2YIBreKClm/)

43. Постановление ФАС Московского округа от 30.08.2011 № КГ-А40/8363-11 по делу № А40-137624/10-100-1223 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru](http://sudact.ru)

44. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16 сентября 2016 г. по делу № А40-247762/2015 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/wj3twSrMUwYw/](http://sudact.ru/arbitral/doc/wj3twSrMUwYw/)

45. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 апреля 2017 г. по делу № А32-42146/2015 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/Zk6qFUipg3oP/](http://sudact.ru/arbitral/doc/Zk6qFUipg3oP/)
46. Решение Арбитражного суда Амурской области от 20 сентября 2017 г. по делу № А04-1314/2016 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/KcMWiSrK9U5g/](http://sudact.ru/arbitral/doc/KcMWiSrK9U5g/)
47. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 16 октября 2017 г. по делу № А27-16552/2017 [Электронный ресурс]. – URL: [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/qqRyXQ94brml/](http://sudact.ru/arbitral/doc/qqRyXQ94brml/)
48. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22 декабря 2017 г. по делу № А76-3926/2017 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/XTX0wSZ7AjlO/](http://sudact.ru/arbitral/doc/XTX0wSZ7AjlO/)
49. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 3 октября 2018 г. по делу № А27-11016/2018 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/9EigcJjBnwVu/](http://sudact.ru/arbitral/doc/9EigcJjBnwVu/)
50. Решение Арбитражного суда Тульской области от 15 октября 2018 г. по делу № А68-4631/2018 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/VgmuswF8wwWu/](http://sudact.ru/arbitral/doc/VgmuswF8wwWu/)
51. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 ноября 2018 г. по делу № А40-175692/2018 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/swyfNIpBZsd3/](http://sudact.ru/arbitral/doc/swyfNIpBZsd3/)
52. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 11 января 2019 г. по делу № А33-28679/2017 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/YtUmUJos56Vw/](http://sudact.ru/arbitral/doc/YtUmUJos56Vw/)
53. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 24 января 2019 г. по делу № А03-18521/2017 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/ZUIb6g9ixH5W/](http://sudact.ru/arbitral/doc/ZUIb6g9ixH5W/)
54. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 7 февраля 2019 г. по делу № А45-34026/2018 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/dmLfauZhoFr7/](http://sudact.ru/arbitral/doc/dmLfauZhoFr7/)

55. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.09.2014 по делу № А79-7518/2013 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/](http://sudact.ru/vsrf/doc/)

Электронные ресурсы

56. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

57. Об акционерных обществах : закон Республики Казахстан от 13.05.2003 № 415-2 [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594.